

ловался на судьбу свою» (510). Это охлаждение к светской жизни и сближает особенно явно героя повести Карамзина с типом «лишнего человека», прежде всего с теми его контурами, что были прочерчены в «Евгении Онегине», проявились в характере главного героя в конце первой главы. В некоторой степени отдельные важные элементы онегинского комплекса — такие как «английский сплин», неудовлетворенность обычной жизнью и как следствие беспокойство — уже намечены данной карамзинской характеристикой.

В дальнейшем разворачивании любовного конфликта, с которым и связано в новелле раскрытие образа Эраста, эта обнаружившаяся связь героя с «лишним человеком» находит определенное развитие. Эраст пасует перед Лизой и ее любовью, не выдерживает высокого напряжения, требуемого от него, не соответствует душевной высоте героини, т. е. в его поведении просвечивает ситуация *rendez-vous* — в том значении, какое вкладывал в нее Н. Г. Чернышевский, как известно, считавший такую ситуацию определяющей для типа «лишнего человека».

Все это в совокупности дает достаточно оснований видеть в главном герое «Бедной Лизы», возможно, первый набросок типа «лишнего человека» и благодаря этому возводить всю персонажную парадигму именно к нему. Но есть в его облике и совсем иные грани, ведущие к другому типу, который, кстати сказать, создавался в русской культуре как раз Н. М. Карамзиным и как раз в то время, когда обдумывалась и писалась «Бедная Лиза», — имею в виду «русского европейца». На «европейскость» Эраста указывает уже его имя — «отчетливо нерусское»,⁷ а еще больше — явная «литературность» его переживаний. Действительно он воспринимает не прямо, а пропуская ее через призму определенной культурной традиции, эстетически окрашивающий все, что его окружает. «Он читывал романы, идиллии, имел довольно живое воображение и часто переселялся мысленно в те времена (бывшие или не бывшие), в которые, если верить стихотворцам, все люди беспечно гуляли по лугам, купались в чистых источниках, целовались как голубки, отдыхали под розами и миртами и в счастливой праздности все дни свои провождали. Ему казалось, что он нашел в Лизе то, чего сердце его давно искало» (510). Реальный мир трансформируется в его сознании, становится насквозь «культурным», «превращаясь в мир условный, стилизованный в соответствии с литературными образцами»⁸. Не-

⁷ Топоров В. Н. «Бедная Лиза» Карамзина. С. 137.

⁸ Ляпушкина Е. И. Русская идиллия XIX века и роман И. А. Гончарова «Обломов». СПб. 1996. С. 57.